

Московская область
Муниципальное общеобразовательное учреждение
Давыдовская гимназия
Орехово-Зуевского го

Международный фестиваль «Страницы семейной славы»
Тема «Герой войны в моей семье»
Авторское название работы «Фронтовые треугольники»

Участник Мосалова Ульяна Евгеньевна,
ученица 10 класса
Руководитель Кузнецова О.В,
учитель русского языка и литературы

Деревня Давыдово, 2024г.

«Если мы не будем беречь святых страниц своей родной истории,
то похороним Русь своими собственными руками»

Епископ Каширский Евдоким. 1909 г.

Беру в руки пожелтевший треугольник и бережно разворачиваю его. Дорогие выцветшие страницы. Крупно написанные строки. И в каждой история.

Это письма моего двоюродного прапрадеда Буслакова Валентина Петровича, которые трепетно хранит наша большая семья. Так случилось, что совсем молодым парнем он попал на фронт в самом начале войны и не воевал даже года. Не пришлось ему дожить до Дня Победы над фашистами. И взять Берлин не удалось. Но в самые первые, самые страшные годы войны он был на фронте рядом со всеми, там, где больше всего был нужен.

Мой прапрадед, Буслаков Валентин Петрович, родился 5 мая 1923 года в городе Куровское. Семья у Валентина была большая. Кроме него, ещё было три брата и три сестры. Все младшие. Отец - Буслаков Петр Леонтьевич (1893-1954) был педагогом. Участником первой мировой. Позже работал в управлении ткацкой фабрики в поселке Куровская Московской области. Мать - Буслакова (Чурилина) Анна Ивановна (1897-1966) занималась детьми и хозяйством. Валентин много читал и мечтал поступить в педагогический институт. Но началась война. После окончания 10 класса в 1941 году попал в школу связистов, а потом в действующую армию на Ленинградский фронт. Уже 5 июля 1941 года он пишет: «Здравствуй, мама и все мои родные братья и сестры! Я здоров, и вам желаю того же, особенно тебе, мама. В первый же день приезда нас сводили в баню и обмундировали. Сейчас уже идут строевые занятия, которые пока трудно даются с непривычки... Теперь уж вам меня не узнать: я одет в новую форму. Гимнастерка, брюки, сапоги, фуражка и нижнее белье. Будят нас в 5 часов, ложимся в 11 вечера...»

И ты представляешь молодого паренька, еще совсем не знающего войны и радостного от того, что получил новую форму. Конечно, он пока не понимает, что ждет впереди. И его письма полны любви, заботы, а еще грусти, потому что далеко и скучает, и не может быть рядом, а, наверное, так хочется. Вот в следующем письме от 17 июля 1941 года: «Теперь мы получили винтовки и то, что носит в походе красноармеец. Я здоров – еще бы не быть мне здоровым: кормят очень хорошо. Все время мясо, масло, должно быть, скоро и физически буду сильный, так как большое время уделяется хорошему физическому развитию – хоть и трудновато, но зато полезно».

А это только начало. Страшной, жестокой войны, о которой пока так мало хочется думать. И новая жизнь, и подготовка к службе еще кажутся ненастоящей, но серьезной игрой. Трудной, но полезной. И чем дальше читаешь письма прадеда, тем яснее видишь, как быстро на войне он становится взрослым, как заботится о маме и младшеньких и как хочется ему почаще получать письма из дома, чтобы хоть одно мгновение в нем побывать. В письме, написанном 13 августа 1941 года, он просит: «Мама, а ты, наверное, все так же крутишься и вывертываешься, должно быть, тоже свободной минутки нет. Однако как хочешь, но в пятидневку раз письмо пиши, пусть о пустяках, о маловажном. От каждого письма веет родным, знакомым, особенно от тебя, мама...» В этом простом и искреннем фронтовом треугольнике нежность и тоска, любовь к матери и родным людям. Находясь «всего в сотне километров от родного дома», в Мытищах, он и отправляет свое последнее, но такое дорогое для нас сейчас письмо. Чувство родины придает силы и стойкости. Валентин знает, ради кого идет «воевать с фашистскими захватчиками за изгнание их с

нашей земли», и гордится этим. Скоро в бой. Сейчас он имеет право давать советы друзьям и наставления младшим сестрам и братьям, потому что теперь он защитник.

В сообщениях с фронта читаю: 21 февраля бригада артиллеристов получила приказ выдвинуться в деревню Груховка Поддорского района Новгородской области, где начались тяжёлые бои. В составе Четвертой Гвардейской стрелковой бригады Валентин Петрович принял участие в Демянской наступательной операции. Пройдя свыше двухсот километров, артиллеристы смогли окружить новгородский город Холм, где находилось несколько немецких дивизий. В одном из боев связист Буслаков и был смертельно ранен. Умер 7 марта 1942 года. На момент составления донесения о потерях (май 1942 года) бригада уже входила в состав 3-й Ударной армии Калининского фронта. На донесении стоит штамп 33-й стрелковой дивизии. Эта дивизия с февраля вела оборонительные бои, весной 1942 года попала в окружение, из которого вышли только около 900 человек. В состав дивизии входил 77-й отдельный батальон связи (488-я отдельная рота связи). В районе Груховки сражались артиллеристы, здесь и похоронили красноармейца Буслакова. Перезахоронен на территории воинского мемориала местечка Самбатово, торжественное открытие которого состоялось 22 июня 2012 года. Об этом есть запись в Книге памяти Московской области (Том 18, часть 1).

Я совсем недавно узнала о славном военном пути прапрадеда и прочитала его фронтовые письма семье. В них до сих пор живет его любовь к родным и преданность Родине, за свободу которой он сражался до последнего. Валентин Петрович Буслаков погиб, но подарил жизнь нам. Об этом мы будем помнить всегда! Слава героям Великой Отечественной!

Ссылки на источники

ЦАМО, ф.58, о.818883, д. 1506.

<https://forum.svrt.ru/topic/3148-куровское-и-окрестности/?page=2>

genealogy-kzn.ru

<https://sdelaicomp.ru/obzori/arxiv-ministerstva-oborony-poisk-po>

Здравствуйте, мама и все
мои любимые братья и сестры.
Я ~~уже~~ здоров и вам желаю
того же, особенно тебе, мама.
В первый же день приезда
нас сводили в баню и облива-
ли холодной водой. Сейчас уже идут
странные занятия, которые пока
трудно дается с непривычки.
Жарина здесь страшная - потело
как никогда. Теперь уже вам
меня не узнают: я одет в новую
форму гимнастера, брюки, сапо-
ги, французская и низкие боты.

Будат нас в 5 часов, ложимся
в 11 вечера. Вообще у меня
все в порядке.

Еще раз я напоминаю Любе,
Аксе и Вере, чтоб они слушались
во всем маму. Вам нечего теперь
смотреть на своих товарищей
и подруг, которые всемогущи
Во семье сестрицы, должны
все понимать.

Оба мне прошу не беспокоиться,
а маму прошу беречь себя.

Пишет нехорошо и нечего.

Мне можно писать без секретов

5/VII-41

Вушанка

Здравствуйте все!
Папа, мама и все мои братья и сестры
Я жив и здоров и вам это все пишу
жизню мою - все. Живю одно не
хорошо. Я живу с вами вместе, а
покупаю так, как все равно живу
с вами вместе. Правда купил
книжку с вами - это здорово обра-
довало. В нем много всего, так же
каждый делает за это большое
спасибо. Видно наши родители и мамы
в этот день было хорошее: живю
всего.

Мои дела очень хорошие.
Деньги еще не купили, да и по-
купаю не все 50 руб. Мне я купил
сам на зиму на 100 руб. - не купил
сам отсюда от Москвы.

Это у нас много вещей купили.
Живем мы здесь много, но в основном
много проходим и много купили не
у нас, а очень хорошая, поэтому не
купил. День проходил по-прежнему:
живю и живу, но зато здесь купил
и ценно купил - купил и все.

Мама, а ты наверное все так же
купил и вывернул, купил, купил
Вот это все свободной купил.

Сознаю как хотелось, но в последний раз
писал письмо, пусть о пустяках,
с маюваражтом. Об каждого письма
весь родити, зналоши, ~~и не пишу,~~
~~и не пишу~~ и особенно от себя, маме,
будь кто письма и маюваражное.

А все таки я и здесь никак не би-
вакну оти рассматосийи. Могию-нибудь
забуду, но сапоги не вытшу, но ко
рассматосийи такую комедию выкину,
кто и мои лейтенанты записею... Ахора!
(однако понодай за то челошко)

Ну а так все в порядке.

Все пока. Писать больше неко-
го, да и нечего врать, хоть мал прерне
узнать пишу не похожа на насильную,
да признается и писатль не умею -
сами знаете погнч и не приходилось
писать писатль никому.

До свиданья.

Отвеш пишу с неперемежию.

Вам

В. Вучича

13.8.41г. Воронеж.

Добрый день! Здравствуйтесь
папа, мама, Люба, Аня, Вера, Ксения,
Слоя, и маленький оздорник Ванюшка.
У меня я вам из Воронежа мой привет
и огромное спасибо за ваши письма,
все крепко целую, а Ванюшку-оздорника
взял бы и подкинул до потолка; он, наверно,
скажет бы: "Еще!" и пошел вверх
пачею...

Генерал из полковника вынужденно
что писал входе красноармеец.
Я здоров - еще бы не было мне здоровья.
Кормить нас очень хорошо: все время
мясо, каша, должно быть скоро и дружи-
тели буду сильней, т.е. большое время
уделится хорошему физическому
развитию - хит и трудолюбиво, но зато
полезно.

Не обижайтесь, что пишу редко. У меня
очень мало свободного времени.

то заметил, то подготовка к ним.
(Наш рабочий день одиннадцать часов.)
Ну, о себе хвалящий. Напишите как
убав даша с похосом, не взяли ли папу.
Да! я и забыл. Ганя пише, что
я с ним даже не поздоровался в первых
письмах. Ведь я думал, что он уехал,
поэтому ждал. В вашем письме извеще-
ние об этом. Но содержание моего
письма можно было догадаться об
этом. Люба и Арс! увидите друг друга.
Если узнаю что вы своритесь, то я вам
никогда не буду ничего писать.

Мама, хоть ты и занята, но все же
как-нибудь напиши мне обо всем. Как они
тебя слушаются, как живете.

Ну до свидания. (Прочтите, что
хорошее письмо — это всегда.) Передавайте
мой привет тому, кто передавал его мне.

17/II - 41

Вушаров

2.12.47

Здравствуйте мои дорогие
родители и все братишки и
сестренки! Я пишу вам свой
сердечный привет пошлю из Москвы.
Я сейчас нахожусь пока в
10-15 км от Москвы по дороге
спешу написать письмо на следующе-
й день ~~на проезд~~ после проезда.
Я пока жив и здоров. Скоро нескоро
дней буду уезжать в ~~близ~~
Киевский захвальный сектор.

Еще в Берлине я получил вашу
письмо - мне передал его Гурзоном -
Ваш отец мой неопытная радость.
Я был дурак что сблизил с вами
связь по почте, но спасибо Гурзону
догадавшись ^{пере} ^{ваше} написать письмо. Жаль
только что он не знает, что я
уехал и мой старый адрес пере-
писал.

Перед вами, везде, а ему маки-
сам писано, но вышло все упомянуто,
что угодно, а теперь он не знает
ничего об этом.

Я уже писал Вам (не знаю давно
или нет) что наф. разведчики, иго
я попал в Вайсбургский Красно-
армейский, но отсюда не много не
так: в Вайсбургском и в Гельмголь-
дурской укрепл. своду, по указу
Генштаба, имеется (чертёж,
~~и т. д.~~)

и. являемое ~~д. д.~~ "искусственный
взрывной укрепл. свод" - как
нам об этом.

Теперь мне не много известно,
поэтому что от родного дома
я нахожусь в какой-то сети
километров, а до этого дня у "горя
на крепостях", в Азии, в Фергана,

где было тепло по сравнению
со здешней температурой (там сейчас
градус, снега нет), где (мало снега
да) мы ели урюк, только я его
несного носил, так как он мне
опробован еще в первые дни зимы
в Фрегате, а снега было ми-
нимум несколько дней. Он стоит
там от 4 до 10 руб по сортам.

Так же передадим и др. цен-
ных фруктов: яблок, груш, вишен,
орехи грецкие и др. (китайского
узбеки называют) и др.

Косию Захаровичу передайте
письмо быстрее выздоравливай, этого
желаю, желаю его урюк действия.

Передайте так же ему мой привет
как и мой брату Крайней армии,
который через несколько дней будет
уже возвращаться в бою за урюкание

спасибо с моей стороны.

Ну все не по делу.

Восстановить. Прощайте
всех.

в Митини

21.12.41

Ваш Василий

